

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И ПРАКТИКИ ГОРОДСКИХ УДМУРТОВ

Т.А. Васина, И.Л. Поздеев

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
ул. Ломоносова, 4, Ижевск, Россия, 426000

На основе социологического исследования рассматриваются адаптационные ресурсы и практики городских удмуртов. Авторы отмечают, что значительная доля горожан-удмуртов не смогла полностью адаптироваться к изменяющимся социальным реалиям. В масштабах этноса это приводит к сбоям межпоколенной трансмиссии этнической культуры.

Ключевые слова: адаптация, этничность, экономика, социум, трансформация.

Происходящие в России социально-экономические преобразования влекут за собой необходимость адаптации к ним населения. Преодоление возникшего разрыва между сформированным во времена социалистических отношений сознанием и современной реальностью требует кардинальной смены мировоззрения как на уровне общества, так и личности. И не случайно возникают ситуации, при которых родители вынуждены обращаться к молодому поколению за консультацией по жизненным вопросам, корректируя свои представления о реальных ценностях современного российского общества [1. С. 71]. Изменение менталитета видится наиболее важным, поскольку во многом формирование определенного типа сознания и детерминируемых им поведенческих практик индивидов выступает первичным по отношению к модернизационным преобразованиям в экономике и политике [5. С. 6]. В связи с вышесказанным представляется особенно актуальным анализ основных факторов, определяющих выбор горожанами-удмуртами путей адаптации к меняющимся условиям социально-экономической среды.

В основу данной работы легли результаты пилотажного социологического исследования, выполненного Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН. Пилотажное исследование включало заполнение анкеты, уточнение научной проблематики. Цель исследования: выявить особенности адаптационных ресурсов и практик городских удмуртов. В анкете респондентам предлагалось ответить на 34 вопроса, касающихся пола, возраста, рода занятий, образования, семейного положения, места проживания, этнической идентичности, материального

положения, личностных оценок жизненной ситуации. Анкета включала два блока вопросов: 1) профессиональная деятельность и адаптационные возможности удмуртов-горожан; 2) проблемы этнической идентичности. Опрос проводился с сентября 2007 г. по июнь 2008 г. одновременно в следующих городах Удмуртской Республики: Ижевске, Глазове, Сарапуле. Поскольку социальная структура современного общества в регионе стабильна, исследование продолжает оставаться актуальным и на сегодняшний день.

Одной из особенностей Удмуртской Республики является высокая урбанизация региона, городское население которого составляет 69,2%. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, на 1 января 2010 г. в Удмуртии проживало 1 526 304 человека. Согласно переписи населения 2002 г., удмурты составляли в республике 29,3% (около 500 000 человек, т.е. вторую по численности национальность), русские — 60,1%, татары — 6,9%, остальные национальности (украинцы, марийцы, башкиры, белорусы, чувашаи и другие) — 3,7% [6. С. 20].

Объектом исследования выступили удмурты, проживающие в указанных городах, выбор которых был обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, это наиболее крупные населенные пункты Удмуртии: по данным переписи 2002 г., в Ижевске население насчитывает 632 140 человека, в Сарапуле — 103 141, в Глазове — 100 894. Во-вторых, города отличаются по удельному весу проживающего в них удмуртского населения: в Ижевске удмуртов 101 354 человека (16% от числа всех жителей), в Сарапуле — 3 808 (3,7%), в Глазове — 33 755 (33,5%) [4]. Количественное соотношение лиц различных национальностей оказывает влияние на протекающие в городах этноязыковые, этнокультурные и этнополитические процессы, поэтому и была сделана попытка охватить исследованием населенные пункты с различной этносредой.

Для выявления свойств объекта исследования была определена выборочная совокупность — 600 человек (если генеральная совокупность составляет более ста тысяч, то выборка охватывает четыреста единиц) [7. С. 118]. Выборку можно считать репрезентативной, поскольку были учтены многие параметры объекта исследования: половозрастная структура, социальный состав, этническая принадлежность и пространственная локализация опрошиваемых. В исследовании приняли участие жители в возрасте от 18 до 60 лет и старше. Основная часть опрошенных — люди среднего возраста 30—49 лет (47%). В исследуемой совокупности мужчины составили 37%, женщины — 63%. Опрос жителей проводился методом случайного бесповторного отбора.

Для удобства анализа рассмотрим ответы респондентов, распределив их по блокам согласно с поставленными в исследовании проблемами.

1. Профессиональная деятельность и адаптационные возможности удмуртов-горожан. По роду деятельности наибольшее число опрошенных удмуртов составляют представители рабочих профессий (24%) и так называемых бюджетников — людей, занятых в системе образования, науки, культуры, здравоохранения, МВД и т.п. (суммарно их доля составляет 42%) (табл. 1).

Основные сферы занятости городских удмуртов

Род занятий	% от числа ответивших
Рабочий	24
Инженерно-технический работник	6
Работник органов государственного и муниципального управления	3
Работник системы образования и науки	13
Работник сферы культуры, искусства, СМИ	24
Работник торговли, сферы обслуживания	5
Военнослужащий, служащий МВД, ГУИН	1
Работник системы здравоохранения	4
Предприниматель	1
Безработный	1
Пенсионер	8
Домохозяйка	1
Студент вуза (ссуза)	8
Нет ответа	1
ИТОГО	100

Небольшую долю насчитывают высокооплачиваемые инженерно-технические работники (6%), представители органов государственного, муниципального управления (3%) и предприниматели (1%). Следует допустить, что среди респондентов не оказалось равного представительства профессий, однако полученная картина в общих чертах характеризует сложившуюся социально-экономическую структуру городских удмуртов. Обращает на себя внимание незначительное количество нигде не занятых людей, прежде всего безработных и домохозяек, на которых приходится по 1% от числа опрошенных (забегая вперед, отметим, что основная масса домохозяек назвала свое материальное положение неудовлетворительным, следовательно, занятие только домашним хозяйством для них — мера вынужденная). К данной группе следовало бы отнести еще студентов и пенсионеров (по 8%), но с оговоркой, поскольку значительная их часть старается находить возможности для заработка.

По уровню образования было выделено шесть категорий респондентов: 1) неполное среднее (4%); 2) среднее (21%); 3) среднее специальное (30%); 4) незаконченное высшее (9%); 5) высшее образование (32%); 6) наличие ученой степени (3%). Не ответили на вопрос о наличии образования 1% опрошенных. В целом, среди горожан-удмуртов наблюдается тенденция к превалированию среднего профессионального и высшего образования, что обеспечивает определенную востребованность на рынке труда и влияет на социальный статус. Полученное образование сказывается и на семейно-брачных отношениях: образовательный уровень супруга/супруги в большинстве своем соответствует образовательному уровню респондента. К примеру, если человек имеет неполное среднее образование, то и у мужа/жены оно преимущественно является неполным средним, максимум — средним специальным. Подобное соотношение прослеживается у всех групп опрошенных: при выборе спутника жизни предпочтение обычно отдается в пользу человека с таким же образовательным статусом. Можно предположить, что во многом это связано с большей интеллектуальной, психологической совместимостью людей, совпадением социального уровня.

Следующий ряд вопросов, предложенных респондентам, освещает материальное положение удмуртского городского населения: источники и уровень дохода, личностные оценки материального положения, удовлетворенность профессией. Основные способы пополнения семейного бюджета респондентов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Источники формирования семейного бюджета

Варианты ответов	% от числа ответивших*
Заработная плата с основного места работы	83
Подработка в других местах	21
Разведение скота на личном подворье	6
Садоводство, огородничество	15
Наличие собственного дела (предпринимательство)	5
Пенсия	24
Стипендия	8
Промыслы, ремесло, увлечения	3
Собирательство (грибы, ягоды)	4
Помощь родителей	1
ИТОГО	170

*Суммарный показатель выше 100%, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

Основным источником материального обеспечения респондентов служит заработная плата с основного места работы, а также подработка в других местах и пенсионные выплаты. Значительную роль даже в условиях города продолжает играть садоводство, огородничество и разведение скота. Представляется, что здесь сказываются прежде всего сельские «корни» опрошенных удмуртов, большинство которых является горожанами в первом либо втором поколении, а также широко распространенная практика выращивания овощей на садово-огородных участках. Думается, что в данном случае говорить об этнической специфике сложно, поскольку это достаточно распространенное общероссийское явление, не случайно практически каждый город окружает целое «кольцо» из садово-огородных участков. Предпринимательская активность городских удмуртов достаточно низка — лишь 5% респондентов указали ее в качестве одного из источников семейного бюджета.

Рассмотрим более подробно такой источник формирования бюджета, как дополнительный заработок. Согласно данным опроса, 12% удмуртов-горожан имеют вторую работу постоянно, 24% работают от случая к случаю, для 2% она носит сезонный характер, 50% такой работы не имеют, а 12% затруднились ответить на данный вопрос. При этом примерно половина анкетированных, не имеющих вспомогательной работы, отнесла себя к малообеспеченным слоям населения. В этом случае, вероятно, можно говорить либо о пассивности респондентов, либо о действительном отсутствии возможностей иметь дополнительный доход вследствие различных жизненных обстоятельств (выяснить реальное положение дел затруднительно, так как анкета отражает субъективное мнение опрашиваемого, его личные ощущения).

Исследования социальной структуры удмуртов-горожан внушают осторожный оптимизм: не было обнаружено глубокого имущественного расслоения среди респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Оценка респондентами своего уровня материальной обеспеченности

Варианты ответов респондентов	Степень удовлетворенности материальным положением (% от кол-ва ответивших)				Всего
	не удовлетворены	скорее нет, чем да	скорее удовлетворены	полностью удовлетворены	
Богатые	—	—	—	—	
Обеспечены почти полностью	—	12,5	62,5	25	100
Среднеобеспеченные	21	48	30	1	100
Малообеспеченные	67	30	3	—	100
Бедственное положение	100	—	—	—	100

Как видно из таблицы, половина опрошенных по уровню благосостояния отнесла себя к среднеобеспеченным слоям населения. Чуть меньшую долю составляют малообеспеченные категории. Крайние варианты ответов встречаются очень редко: считают себя «обеспеченными почти полностью» только 2%, бедными — 1% удмуртов (примечательно, что ответ «богатые» не выбрал никто). В то же время в каждой из этих групп удовлетворенность материальным положением оценивается по-разному. Среди почти полностью обеспеченных основная масса положительно охарактеризовала собственный имущественный статус. Объяснимо и то, что малообеспеченные и бедные слои недовольны существующей ситуацией. Но категория среднеобеспеченных отличается значительной дифференциацией оценок: только треть удовлетворена своим материальным положением (полностью или частично), а 69% дали отрицательную характеристику.

В целом, внутри изучаемой этносоциальной группы большинство респондентов указало на низкий уровень удовлетворенности своим материальным положением (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы своим материальным положением?»

Варианты ответов	% от числа ответивших
Нет	42
Скорее нет, чем да	38
Скорее удовлетворен	18
Полностью удовлетворен	1
Затруднились ответить	1
ИТОГО	100

Полученные данные могут свидетельствовать о наличии разрыва между стремлением респондентов дать позитивную оценку своему материальному положению и реальной ситуацией. Вполне возможно, что подобное несоответствие

между «желаемым» и «действительным» может вызвать у опрошенных удмуртов разочарование в жизни, комплекс неполноценности, раздражение и тревогу.

Вопросы анкеты позволяют увидеть, как респонденты оценивают (разумеется, субъективно) динамику своего материального положения за последние пять лет: изменения в благосостоянии представителей коренного этноса, приспособленность к современным рыночным условиям, распространенные адаптационные практики в данной этносоциальной среде. Большинство респондентов считают, что их материальное состояние за последние пять лет «несколько улучшилось» (табл. 5). При этом следует отметить, что опрос проводился до финансового кризиса 2008 г.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос
«Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние 5 лет?»**

Варианты ответов	% от числа ответивших
Существенно улучшилось	6
Несколько улучшилось	40
Осталось без изменений	28
Несколько ухудшилось	13
Существенно ухудшилось	4
Затруднились ответить	9
ИТОГО	100

Существенное улучшение своего материального положения отметили всего 6% опрошенных. У значительной доли горожан материальное положение осталось без изменений, и 17% респондентов отметили незначительное или существенное ухудшение ситуации. В то же время основная масса анкетированных пыталась изменить свое материальное положение. Наиболее распространенными шагами стали (по степени популярности ответов): поиск работы по совместительству (24%), поиск другой постоянной работы (18%) и повышение квалификации (10%). Смена профессии или открытие собственного дела наблюдается в меньшей степени: 4% и 3% соответственно. Почти треть опрошенных (27%) не предпринимала никаких попыток изменить ситуацию, и еще 12% считают, что в этом не было необходимости. Тем не менее до 85% респондентов готовы предпринять дополнительные шаги для улучшения своего материального положения — больше работать, либо сменить работу, или наняться еще на вторую работу, а также сменить профессию и заняться предпринимательством. Менее популярными мерами стали смена места проживания, помощь органов власти, помощь родственников и криминальные способы улучшения материального благополучия.

Необходимо отметить, что попытки поиска новых возможностей улучшения экономического положения, также как и полное отсутствие каких-либо действий, приводят к двоякому результату: для одной части населения они способствуют росту благосостояния, для другой ведут к ухудшению. В качестве определяющих факторов здесь играют роль, во-первых, общая экономическая ситуация в стране, во-вторых, существенные отличия в выборе адаптационных возможностей у каждого индивида. В целом, в решении жизненных задач (устройство на работу, ле-

чение, образование, жилье и т.д.) большинство респондентов (59%) привыкли рассчитывать только на свои силы. На помощь родителей и других родственников надеются 25%, друзей и знакомых — 11%, органам власти доверяют всего 4% анкетированных.

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что в качестве основной модели адаптационного поведения анкетированные выбрали труд, который, по определению Г.А. Никитиной, является для удмуртов «испытанным, привычным и надежным ресурсом» [3. С. 112]. Неслучайно среди факторов, способствующих успеху, в первую очередь респонденты указали профессионализм (табл. 6). В то же время простое трудолюбие, не подкрепленное квалификацией, не пользуется популярностью. Кроме того, по мнению респондентов, жизненному успеху способствуют высшее образование, коммуникабельность (общительность), родственные связи, высокий уровень культуры. Часть анкетированных отметила ряд личностных качеств, положительных и отрицательных (активность, предприимчивость, целеустремленность, инициативность, наглость, везение и другие).

Таблица 6

Факторы жизненного успеха (по оценкам респондентов)

Варианты ответов	% от числа ответивших*
Высшее образование	20
Родственные связи	16
Профессионализм	40
Общительность	18
Высокий уровень культуры	12
Затруднились ответить	26
Иное, в том числе:	8
активность, целеустремленность	2
знакомства, связи	2
предприимчивость	1
наглость	1
везение	1
оптимизм	0,5
трудолюбие	0,5
ИТОГО	140

*Суммарный показатель выше 100%, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

В целом, при характеристике существующей на данный момент жизненной ситуации анкетированные избегают крайних оценок. Только 3% горожан-удмуртов считают, что «терпеть нынешнее положение совершенно невозможно» и лишь 4% — «все очень хорошо, я сам добился этого». Большинство респондентов выбрали прагматичный вариант ответа «жизнь тяжелая, но я прикладываю все силы, чтобы она стала лучше» (54%). Помимо этого, «относятся к плохому и хорошему как к необходимости и надеются, что все устроится само собой» 21% опрошенных. В то же время 15% городских удмуртов не надеются изменить свою жизнь к лучшему. Соответственно, тревогу, неуверенность, страх и отчаяние выразили 20% человек. Тем не менее заметная доля респондентов (36%) смотрит в буду-

щее с надеждой и оптимизмом. Вариант «спокойно, без особых надежд и иллюзий» указали 33% горожан.

2. Проблемы этнической идентичности. Этнический состав семей и этническая идентификация детей (по мнению их родителей) представлены в табл. 7.

Таблица 7

Национальный состав семей опрошенных удмуртов (% от состава семей)

Национальный состав	Национальность детей в семьях				Всего
	удмурты	русские	татары	затруднились ответить	
Моноэтнические (оба родителя удмурты)	71	14	—	15	100
Смешанные:					
удмуртско-русские	18	63	—	19	100
удмуртско-татарские	22	11	33	34	100
другие	—	—	—	—	
Затруднились с ответом	23	12	—	65	100

Данные таблицы показывают, что 44% опрошенных удмуртов даже в условиях полиэтничной городской среды, преобладания русскоязычного информационного поля, в поиске спутника жизни отдают предпочтение представителям своего этноса. В моноэтнических удмуртских семьях 71% детей, по мнению родителей, являются удмуртами, остальные отнесли их к русским либо затруднились с ответом. В смешанных семьях дети чаще всего предпочитают идентифицировать себя с неудмуртами. Как видим, для удмуртов, вступивших в брак с представителем другого этноса, родная культура в меньшей степени воспринимается как самоценность, они уже допускают другие возможности в самоопределении ребенка. Подобная ситуация является отражением ассимиляционных процессов, идущих в удмуртском обществе [2. С. 5—21]. Возможно, причиной сбоя межпоколенной трансляции удмуртской культуры в условиях города является, во-первых, позиция самих родителей, часто не считающих обязательным передавать этническую культуру детям, поскольку удмуртский язык и культура в качестве ресурса адаптации воспринимаются слабо; во-вторых, отсутствие единого этнического информационного пространства, когда в городской среде ребенок с самого рождения сталкивается с множеством культурных вариаций и доминированием русского языка.

Подводя итог проведенному анализу адаптационных практик городского удмуртского населения Удмуртской Республики, можно сделать ряд предварительных выводов.

Удмурты представлены практически во всех сферах деятельности городского социума. Население стремится приспособиться к современной российской действительности, найти свое место в жизни. При этом приоритет в выборе адаптационных стратегий отдается традиционным сферам деятельности. В качестве наиболее распространенной модели поведения здесь выступает труд в различных его проявлениях (прежде всего занятость на основном месте работы, дополняемая

подработкой), а крайние меры в виде смены места проживания или профессии менее популярны (в том числе достаточно низка и предпринимательская активность).

Анализ материального состояния опрошенных удмуртов показал, что заметная часть респондентов негативно оценивает уровень своего благополучия, несмотря на то, что к среднеобеспеченным слоям населения относит себя половина опрошенных. Смогли улучшить свое материальное положение за пять лет, предшествующих исследованию, 46% респондентов. Каждый пятый выражает тревогу и неуверенность в завтрашнем дне. Все эти факты указывают на то, что значительная доля горожан-удмуртов не смогла полностью адаптироваться к существующим в стране условиям, многие из них продолжают испытывать финансовые трудности.

Неудовлетворенность удмуртов своим материальным положением, низкая оценка адаптационных возможностей будут приводить и уже приводят к сбоям межпоколенной трансмиссии этнической культуры и языка. Существенная часть опрошенных идентифицирует себя с удмуртским этносом и предпочитает вступать в брак с представителями той же национальности, но доля смешанных супружеских пар в целом является довольно заметной. Вследствие этого возникает проблема идентичности (выбора национальности) детьми респондентов. Заметным является и процент респондентов, затруднившихся определить национальность своей семьи (30%). Вероятно, все это является косвенным свидетельством низкой оценки удмуртской культуры, которая признается ценной, но не способствующей успешной адаптации в условиях модернизирующегося урбанизированного общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алабужева С.В.* Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Современная семья: традиции и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Ижевск, 2008.
- [2] *Лаллукка С.* Динамика изменения численности финно-угорских народов России после 1959 г. // Финно-угорский вестник: информационный бюллетень. — 2004. — № 4.
- [3] *Никитина Г.А.* О соответствии этнической ментальности сельских удмуртов российским социальным трансформациям // Идентичность и изменяющийся мир (Материалы к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Россия, г. Ханты-Мансийск, 2008). — Сыктывкар, 2008.
- [4] О национальном составе по городам Удмуртской Республики по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.: Справка Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. 2008.
- [5] *Тихонова Н. Е.* Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. — 2008. — № 2.
- [6] Финно-угорские народы России: Статистический ежегодник Республики Коми. — Сыктывкар, 2005.
- [7] *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — М., 2003.

ADAPTATION RESOURCES AND PRACTICES OF THE URBAN UDMURTS

T.A. Vasina, I.L. Pozdeev

Udmurt Institute of history, language and literature
Ural branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosov str., 4, Izhevsk, Russia, 426000

The paper considers the adaptation resources and practices of urban Udmurts on the basis of sociological research. The authors point out that a considerable number of urban Udmurts could not fully adapt to the changing social realities. On the ethnic scale, it leads to failures in the transfer of ethnic culture from generation to generation.

Key words: adaptation, ethnicity, economy, social medium, transformation.